

арших кафедр» (Τάξις τῶν πατριαρχικῶν θρόνων) ок. 1143 г.¹, не упомянутом А. В. Назаренко. В списке 65 митрополий Константинопольского Патриархата (42 древние, за ними — новые) нет Русской митрополии, но указано, что «Кипр является автокефальным, и в великой Руси митрополиты поставляются от патриарха Константинопольского» (f. 229). Аналогии есть в 8 нотиции (X в.), где архиеп. Болгарии и архиеп. Кипра после пяти патриархов перед митрополитами, подчиненными Константинополю².

Д. Л. Фролов

*Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова
(Ярославль)*

Ромей: или архонт, или виллан? Категории свободного и зависимого населения в государствах франкократии

Еще во время первых крестовых походов представители византийского и западноевропейского социумов стали вступать в достаточно тесные контакты друг с другом. Однако завоевание Константинополя крестоносцами в 1204 г. привело к неизвестному до того времени виду взаимодействия, характеризовавшемуся полным подчинением ромеев (от аристократа и до парика) новым властям. Латинские правители (или главы администрации) могли вести свое происхождение из нефеодальных обществ (как правило, венецианского, генуэзского и каталанского) или из феодальных. В последнем случае их владычество принято описывать термином «франкократия».

Существенный вклад в изучение социальной структуры франкских государств внес Д. Якоби. Базовым элементом его концепции следует признать разделение «греческого» общества на две правовые категории: архонтов и вилланов³. Обоснованность данного мнения не представляется нам достаточной, поскольку автор так и не выявил объективные критерии, позволяющие отнести ту или иную группу местного населения к свободной или зависимой⁴. Не были они установлены и в обобщающих работах П. Локка и Ф. ван Трихта⁵.

¹ Fink F. Des Nilos Doxopatres Τάξις τῶν πατριαρχικῶν θρόνων арменisch und griechisch herausgegeben / Ed. F.N. Fink. Wagarschapat, 1902. P. 30.19.

² Darrouzès J. Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981. P. 290.

³ Примечательно, что к последним исследователь относит не только византийских крестьян, но и духовенство с горожанами: Jacoby D. The Encounter of Two Societies // The American Historical Review. 1973. Vol. 78. № 4. P. 891; Idem. Social Evolution in Latin Greece // A History of the Crusades / Ed. by K.M. Setton. Madison, 1989. Vol. 6. P. 197–198, 218.

⁴ Впрочем, Д. Якоби отмечает, что основой привилегированного положения архонтов являлись их фискальные привилегии: Jacoby D. Social Evolution... P. 198.

⁵ Lock P. The Franks in the Aegean. N. Y., 1995; Van Tricht F. The Latin Renovatio of Byzantium. Leiden; Boston, 2011.

Между тем в Северо-Восточной Франции, родине большинства латинских рыцарей, основным правом любого независимого лица являлась смена места проживания¹. Некоторые специфические черты были присущи статусу феодалов (владение фьефом, возможность сбора налогов, отправление правосудия) и духовенства (нахождение под церковной юрисдикцией).

В тексте «Ассиз Романии» содержатся сведения, позволяющие нам утверждать, что архонты на территории франкократии пользовались практически всеми привилегиями рыцарского положения. Так, местная знать имела свободу в выборе сеньора, обладала фьефами (наследственными и ненаследственными), взимала подати с подвластного населения и разбирала гражданские дела своих крестьян².

Ортодоксальное духовенство с приходом латинян, на первый взгляд, разделило villanскую участь. Количество налогов и других повинностей, возложенных на клириков, действительно, было весьма существенным. В описях доходов Никколо Аччайуоли встречаются термины *acrosticum*, *servicium*, *debitum*, а также несколько расплывчатое понятие *alia jura*. Плата со священников собиралась как за проживание на части сеньориальных земель (*stasia*), так и за обработку пустующих крестьянских наделов (*appactuatio*)³. Вместе с тем, по решению Второго Равеннского парламента (1210 г.) византийские «папы» были выведены из-под юрисдикции светской власти и уравнены в правах с западными служителями церкви⁴. Данное постановление имело силу и в дальнейшем, о чем свидетельствует отсутствие регламентации статуса византийского клира в тексте ахейских «Ассиз».

В абсолютную зависимость от западных сюзеренов не попало и население крупных городов Латинской империи и Фессалоникского государства. В частности, согласно содержанию некоторых фрагментов хроники Жоффруа де Виллардуэна, горожане были способны самостоятельно менять место обитания, а в отдельных случаях даже выбирать себе сеньора-«покровителя». Само установление отношений между правителем и какой-либо общиной определялось термином *fealté*. Договор заключался в присутствии делегатов от обеих сторон у стен поселения⁵, что представляется крайне значимым

¹ Бессмертный Ю.Л. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII–XIII веков. М., 1969. С. 242.

² Liber Consuetudinum Imperii Romaniae // Barbarorum leges antiquae / A cura di P. Canciani. 1785. § 42, 68, 71, 138.

³ Documents sur le régime des terres dans la principauté de Morée au XIV^e siècle / Ed. par J. Jongnon, P. Topping. P., 1969. P. 37, 41, 42, 47.

⁴ Innocentii III Regestorum sive Epistolarum // PL. T. 216. Ann. XVI. Ep. 184.

⁵ Geoffroi de Villehardouin. La conquête de Constantinople / Ed. par. M. Natalis de Wailly. P., 1872. LXXXIX, XCVIII, CIII.

фактом, ведь подобная процедура не совершалась при переходе во франкское подданство крестьян¹.

Из всего числа ромеев, проживавших под властью латинских феодалов, полному «превращению» в вилланов подверглись только бывшие земледельцы-парики. Именно они, как следует из текста «Ассиз», находились под всеобъемлющей юрисдикцией высшей и низшей знати. В случае же самовольного оставления ими обрабатываемого участка каждый вассал морейского князя имел право на сыск беглецов², которое неоднократно претворялось в жизнь³.

В результате, исходя из представленных выше сведений, мы должны констатировать, что деление ромейского общества при латинском правлении не было двухчленным, а некоторые категории населения, отнесенные Д. Якоби к «вилланским», на деле таковыми не являлись. Наряду с архонтами, независимый статус был присущ православному духовенству и жителям крупных городов. Несвободным же с приходом франков стало преимущественно сельское население, состояние которого при новой власти имело определенное сходство с положением сервов в Шампани, Пикардии и Фландрии.

Н. И. Храпунов

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
(Симферополь)*

Не приметив Византию: средневековые памятники Крыма глазами иностранных путешественников рубежа XVIII–XIX вв.*

Как известно, государственная идеология Екатерины II уделяла особое внимание византийскому наследию, которое по мысли императрицы не только подчеркивало преемственность России от «греков» и тем самым их законное место в кругу «цивилизованных наций», но и оправдывала притязания на Северное Причерноморье и дальнейшее продвижение на юг. Однако присоединив в 1783 г. Крым, – регион с наибольшей концентрацией византийских памятников, – императрице не удалось сделать его византийское наследие центром всеобщего внимания. Усилия предпринимались: не случайно гербом Таврической области стал двуглавый орел с восьмиконечным крестом на груди, символизировавший, «что крещение во всей России чрез Херсонес произошло». Здесь «Херсонес» означал весь Крымский полуостров, ставший частью титула Екатерины II как «царицы Херсонеса Таврического». По указанию Г. А. Потемкина было определено местоположение города Херсонеса/

¹ The Chronicle of Morea / Ed. by J. Schmitt. L., 1904. V. 1648.

² Liber Consuetudinum. § 42.

³ Храпунов С. П. Латинская Романия. СПб., 2000. С. 23.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–09–00053 «Крым в восприятии англичан конца XVIII – начала XIX в.».